УДК/UDC 347

Правовые аспекты механизма реализации нормы непосредственного применения в международном частном праве

Фалецкая Яна Юрьевна
студентка юридического факультета
Российский государственный университет правосудия
г. Краснодар, Россия
e-mail: faleckaya_yana@mail.ru

Аннотация

Механизм реализации сверхимперативных норм проявляется по-разному и может зависеть как от сферы применения, так и вида потенциально применяемых норм непосредственного применения. Отмечается, что механизм действия сверхимперативных норм применяется еще до установления компетентного правопорядка, в то время как обращение к оговорке о публичном порядке имеет место уже после того, как в качестве применимого было избрано иностранное прав. Нормы непосредственного применения, исходя из толкования положений законодательства Европейского союза, представляют собой преобладающие императивные положения», которые представляют собой, помимо оговорки о публичном порядке, еще один механизм ограничения действия коллизионной нормы. Автор приходит к выводу, что отличие данных положений от обычных императивных норм заключается в том, что сверхимперативные нормы при любых обстоятельствах и любом случае могут быть заменены положением международного соглашения или, руководствуясь принципом автономии воли, по договоренности сторон.

Ключевые слова: механизм реализации, норма непосредственного применения, сверхиперативная норма, коллизия.

Legal Aspects of the Mechanism for Implementing the Rule of Direct Application in Private International Law

Faletskaya Yana Yuryevna
student of the Faculty of Law
Russian State University of Justice
Krasnodar, Russia
e-mail: faleckaya_yana@mail.ru

Abstract

The mechanism for the implementation of super-imperative norms manifests itself in different ways and may depend on both the scope of application and the type of potentially applicable standards of direct application. It is noted that the mechanism of action of the super-imperative norms apply even before the establishment of a competent law and order, while the appeal to the clause on public order takes place already after the foreign law has been chosen as applicable. The rules of direct application, based on the interpretation of the provisions of the legislation of the European Union, are the prevailing imperative provisions, which constitute, in addition to the clause on public order, another mechanism for limiting the effect of the conflict rule. The author comes to the conclusion that these provisions differ from the usual imperative norms in that super-imperative norms can be replaced in any circumstances and in any case by the provision of an international agreement or, guided by the principle of autonomy, by agreement of the parties.

Key words: implementation mechanism, rate of direct application, super-imperative norm, collision.

Механизм реализации сверхимперативных норм проявляется поразному и может зависеть как от сферы применения, так и вида потенциально применяемых норм непосредственного применения. Так, законодательства некоторых государств закрепляют право применения норм непосредственного применения ко всем видам международных частноправовых отношений (Российская Федерация, Швейцарская Конфедерация, Республика Хорватия, Королевство Бельгия).

Положения п. 1 ст. 1192 ГК РФ устанавливают, что правила разд. VI ч. 3 ГК РФ не затрагивают действия императивных норм российского законодательства, регулирующих соответствующие отношения вне зависимости от права подлежащего применению. Исходы из содержания данного пункта следует, что ст. 1192 ГК РФ не ограничивает возможность применения норм непосредственного применения любой сферы и распространяет действие сверхимперативных норм все виды международных частноправовых отношений.

В свою очередь, законодательные акты других стран ограничивают право применения сверхимперативных сферой договорного обязательства. Так, например, ст. 66 Закона о международном частном праве Доминиканской республики [1] устанавливает, что «положения настоящего раздела не затрагивают действия предписаний доминиканского законодательства, которые регулируют договорное обязательство вне зависимости от права подлежащего применению».

Что касается вида потенциально применяемых норм непосредственного применения, отметим, что законодательство ряда стран (Российская Федерация, Литовская Республика, Швейцарская Конфедерация, Республика Болгария) может предусматривать возможность применения не только сверхимперативных норм суда, но и положений других стран.

Так, нормы п. 1 ст. 1192 ГК РФ устанавливают действие норм непосредственного применения российского законодательства. При этом п. 2 ст. 1192 ГК РФ устанавливает право применения во внимание суда предписания иностранного права, имеющего с частноправовым отношением тесную связь. В свою очередь, законодательные акты Боливарианской Республики Венесуэла, Китайской Народной Республики, Грузии [2] предусматривают только применения норм непосредственного применения страны суда (lex fori).

В ряде стран предписание о нормах непосредственного применения отсутствует (Австралийский Союз [3], Япония [4], Королевство Норвегия [5], Финляндская Республика [6]), однако судебная практика данных

стран и правовая доктрина ссылается на необходимость их применения [7].

При отсутствии общих предписаний о нормах непосредственного применения, данные положения закрепляются в специальных законах. Так, в соответствии с п. 5 акта «О применимом к договорам страхования праве» Королевства Норвегия [8] суды Королевства, вне зависимости от применимого права, применяют к договорным правоотношениям императивные нормы норвежского законодательства.

Возможность применения норм непосредственного применения на территории Европейского союза устанавливаются Регламентами Европейского союза от 17.06.2008 № 593/2008 [9], от 11.07.2007 № 864/2007 [10], от 24.06.2016 № № 2016/1103 [11].

Так, Регламент Европейского союза от 17.06.2008 № 593/2008 о праве, применимом к договорным обязательствам, в ст. 9 ограничивает их действие сферой договорного обязательства; регламент № 864/2007 Европейского парламента и Совета Европейского союза в ст. 16 распространяет действие сверхимперативных норм на сферу внедоговорного обязательства; регламент № 2016/1103 «Об имплементации расширенного сотрудничества в сфере юрисдикции, применимого права, признания и исполнения решений по вопросам режима имущества супругов» в ст. 30 распространяет действие норм непосредственного применения на международное брачно-семейное отношение.

Таким образом, механизм действия сверхимперативных норм применяется еще до установления компетентного правопорядка, в то время как обращение к оговорке о публичном порядке имеет место уже после того, как в качестве применимого было избрано иностранное прав. Нормы непосредственного применения, исходя из толкования положений законодательства Европейского союза, представляют собой преобладающие императивные положения», которые представляют собой, помимо оговорки о публичном порядке, еще один механизм ограничения действия коллизионной нормы. Отличие данных положений от обычных императивных норм заключается в том, что сверхимперативные нормы

при любых обстоятельствах и любом случае могут быть заменены положением международного соглашения или, руководствуясь принципом автономии воли- по договоренности сторон.

Список литературы

1. Закон о международном частном праве Доминиканской республики (2014) // URL: https: https://pravo.hse.ru/intprilaw/NA.

2. Закон Грузии о международном частном праве 1998 г. // URL: https: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/050301.

3. Закон 1993 г. № 94 нового южного Уэльса о выборе права // URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/AU.

4. Закон Японии о применении законов (Horei) от 21 июня 1898 г. № 10 // URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/060501; Basedow J., Baum H., Nishitani Y. Japanese and European Private International Law in Comparative Perspective. Tübingen, 2008. P. 101-102.

5. Giuditta Cordero Moss. National report for Norway / International Academy of Comparative Law 18th International Congress of Comparative Law Washington, July 25 to August 1, 2010. Topic II B. Private International Law: Recent private international law codifications // URL: http://folk.uio.no/giudittm/IACL_10_PIL_Norway.pdf.

6. Закон Финляндии о праве, применимом к международной продаже товаров 1964 г. // URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/NE.

7. О возможности применения сверхимперативных норм в Австрии см.: Verschraegen B. Complexity of Transnational Sources Austria. In: Ferreri S. Complexity of Transnational Sources. Reports to the XVIIIth International Congress of Comparative Law. Washington, D.C. 2010. P. 10-15; Walter U. Kommentar zum IPR-Gesetz // URL: http://www.jusline.at/WalterKommentar_zumIPRG_44_37071.html.

8. Giuditta Cordero Moss. National report for Norway / International Academy of Comparative Law 18th International Congress of Comparative Law Washington, July 25 to August 1, 2010. Topic II B. Private International Law: Recent private international law codifications // URL: http://folk.uio.no/giudittm/IACL_10_PIL_Norway.pdf.

9. О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I») [рус., англ.] (Принят в г. Страсбурге 17.06.2008) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

10. О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II») [рус., англ.] (Вместе с Декларациями Комиссии в отношении условия о пересмотре, о дорожно-транспортных происшествиях, о режиме иностранного права): Регламент № 864/2007 Европейского парламента и Совета Европейского Союза (Принят в

г. Страсбурге 11.07.2007) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

11. Об имплементации расширенного сотрудничества в сфере юрисдикции, применимого права, признания и исполнения решений по вопросам режима имущества супругов: Регламент № 2016/1103 Совета Европейского Союза (Принят в г. Люксембурге 24.06.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».